

КОНДРАТЕНКО АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

ТРИ ЭТЮДА О ХУДОЖНИКАХ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКАХ

Статья посвящена жизни и творчеству выдающихся художников, биографии которых связаны с Дальним Востоком и городом Орлом. Автор раскрывает основные моменты их творческой деятельности, показывает роль в развитии изобразительного искусства и культуры в целом.

Статья написана на основе различных биографических материалов, публикаций в периодике, воспоминаний автора.

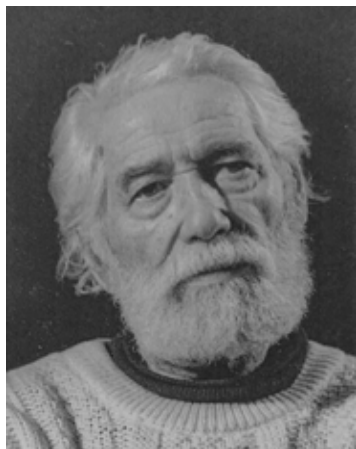
Ключевые слова: Н. И. Гетман, Л. А. Остроушко, В. Н. Ефимов, Магадан, Хабаровск, Камчатка, Орёл, изобразительное искусство.

Keywords: N. I. Getman, L. A. Ostroushko, V. N. Efimov, Magadan, Khabarovsk, Kamchatka, Oryol, visual arts.

Его называли Солженицыным живописи. Мощные по своей правдивости и пронзительности полотна не могли оставить равнодушным никого из зрителей. В сохранённых памятью художника красках и линиях десятилетия спустя оживала великая трагедия народа, сама История...

«Реквием» Николая Гетмана

Николай Иванович Гетман родился 23 декабря 1917 года в Харькове. Когда ему было только два года, мать умерла от тифа, в семье он остался с отцом и двумя старшими братьями — Петром и Александром. В 15 лет Николай Гетман поступил в Харьковский художественный техникум. Но будущие творческие и житейские перспективы оказались вскоре омрачены начавшимися после гибели Кирова чистками: расстреляли брата Александра. Опасаясь преследований, семья разделилась: Пётр уехал в Москву, отец — в Днепропетровск, Николай остался в Харькове. Здесь в 1937 году поступил в художественный институт, откуда был призван на срочную службу в Красную армию.

Николай Гетман.

на папиросной пачке увиденную им на войне немецкую карикатуру на Сталина... Этого было достаточно для ареста и суда. В январе 1946 года Николай Гетман получил 10 лет исправительно-трудовых лагерей за антисоветскую агитацию и пропаганду. Первые годы отбывал в Тайшете, в конце 1950 года его перевели на Колыму, на прииск Верхний Дебин. За ударный труд был освобождён досрочно, в августе 1953 года [8].

Поначалу работал художником-оформителем в Промлесокombинате, затем в Доме культуры в Ягодном. В 1956 году представил цикл пейзажей на первой областной выставке изобразительного и прикладного искусства. Переехал в 1959 году в Магадан. В то время создал полотна «Школьники помогают взрослым», «Какюр», «Заре навстречу». Был избран делегатом II съезда художников СССР (1963 г.) [7, с. 233]. Не сразу, но всё же его приняли в Союз художников СССР (1964 г.) [1]. Писал портреты партийных вождей

и передовиков производства, полотна для общественных зданий Магадана, картины из жизни Колымы и Чукотки («Молодожёны», «На Север», «Колымские дали», «Первое слово», «Северный посёлок», «Оленевод» (репродукции последней работы были напечатаны в «Огоньке» и «Юности»), «Ревком Чукотки»).

Был директором художественно-производственных мастерских Магаданского отделения Художественного фонда РСФСР (1964–1967 гг.), членом оргбюро и правления Магаданского отделения Союза художников РСФСР. В 1974 году, к 20-летию творческой деятельности, в областном музыкально-драматическом театре в Магадане прошла первая персональная выставка Гетмана — более ста картин, эскизов, этюдов, рисунков («Чукча», «Чукчанка», «Пастух», «Ревком Чукотки», «Яранги», «Встреча с солнцем», «Весна», «Куст сирени», «Молодые берёзки», «Опоры Колымы», «Драга»). О художнике и его творчестве периодически публиковались очерки в «Магаданской правде», выходили в эфир телепередачи. Но о том, как герой публикаций и передач оказался на Севере, журналисты тогда не могли поведать своей аудитории...

В Магадане Гетман жил в доме № 5 по улице Советской. Здесь началась его большая работа, о которой до поры не знал никто. Внешне весёлый и беззаботный, в душе он давно вынашивал план цикла «ГУЛАГ глазами художника». Причём это должны были быть не просто миниатюры или небольшие сюжетные полотна, а холсты размерами 3 x 3, 3 x 4 метра.

В 1976 году Гетман переехал в Орёл и здесь продолжил интенсивно работать над гулаговской темой. Первый показ 50 работ из цикла «ГУЛАГ глазами художника» состоялся всё же в Магадане в 1993 году. А спустя два года на новой экспозиции работ Гетмана в орловском драмтеатре присутствовал Александр Солженицын, который приехал на Орловщину на празднование 50-летия Победы (под Орлом будущий автор «Архипелага ГУЛАГа» воевал командиром батареи звуковой разведки летом 1943 г.).

Картины Гетмана запечатали множество горьких отметин: «Реабилитированный»

Н. Гетман, «В подвалах НКВД (памяти брата посвящается)».

Н. Гетман, «Старательская артель Вадима Туманова».

(автопортрет), «Я помню тот Ванинский порт» (автопортрет), «Наказание гнусом», «Шмон, нашли стихи Есенина», «Морг ГУЛАГа», «Старательская артель Вадима Туманова», «Арестантская пайка», «Развод... Первая пятёрка, выходи», «Побег», «Бугор — бесконвойник», «В последний путь», «Колымский этап», «Японцы на БАМе», «Японцы в ГУЛАГе», «ГУЛЖДС — Тайшетлаг», «Заброшенный лагпункт», «Голгофа (магаданские сопки)», «Якутские алмазы», «Вечная память в вечной мерзлоте», «Лагпункт "Верхний Дебин"», «По этапу», «Во глубине урановых руд», «Цинготники», «Узники ГУЛАГа», «Псарня ВОХРа», «Женский лагпункт», «В подвалах НКВД (памяти брата посвящается)» и другие.

В 1990-е годы Гетман активно участвовал в развитии международных связей Орла: так, в 1995 году он побывал с выставками в городах-побратимах Оффенбахе-на-Майне (ФРГ) и Леувардене (Голландия), в 1999-м — в Венгрии [7, с. 253]. В те же годы выставки картин Гетмана организовали американцы в Вашингтоне и ещё десяти штатах США [6, с. 91]. Несколько лет подряд он совершал творческие поездки в эту страну. В 1998 году навестил старых друзей в Магадане (возвращался из США в Россию через Аляску), повидался с магаданскими художниками. Им было о чём поговорить, вспомнить, ведь помимо «лагерных» тем у Гетмана было немало других северных сюжетов по итогам творческих поездок по Колыме и Чукотке: «Колымский тракт», «Золотая Колыма», «У истоков Армани», «Колымское лето», «Спецрейс», «На Севере Крайнем», «Магаданский порт Нагаево», «Серпантин» (о дороге среди сопки), «Молодожёны», «Влюблённые», «Возвращение», «Северный посёлок», «ЛЭПовец»...

Лично я запомнил Николая Ивановича Гетмана как одного из самых авторитетных и уважаемых художников Орла 1990-х годов. Его, заметного среди окружающих своей могучей статью, мужественностью и в то же время

мудрой теплотой, часто можно было видеть на мероприятиях, посвящённых памяти жертв политических репрессий: на открытии выставок архивных документов, презентациях книг, митингах. Николай Гетман возглавлял областную ассоциацию жертв незаконных политических репрессий (1992–2000 гг.), входил в состав областной комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Также он был членом редколлегии книги памяти жертв политических репрессий на Орловщине «Реквием». Из пяти томов «Реквиема» четыре были проиллюстрированы репродукциями картин Гетмана (всего было напечатано более 30 репродукций).

В конце жизни два года (2002–2004 гг.) Николай Гетман был главным художником Государственного музея истории ГУЛАГа в Москве.

Николай Иванович Гетман умер в Орле 29 августа 2004 года. Ныне его произведения хранятся в музеях и частных коллекциях в России, в Финляндии, Германии, Болгарии, Голландии, Италии, Франции, Польше, Венгрии, Румынии, Японии, Канаде, Израиле, США. О его жизни и творчестве снято несколько документальных фильмов.

Маринист Леонид Остроушко

Художественная жизнь в Хабаровске получила новый мощный импульс, когда в 1958 году из Читы в дальневосточную столицу переехал Алексей Федотов, который к тому времени уже участвовал в республиканской и всесоюзной выставках. Вскоре после его назначения в Хабаровское отделение Художественного фонда СССР (только что было построено новое трёхэтажное здание по ул. Фрунзе) сюда были приглашены другие молодые художники и в их числе график Леонид Остроушко. Случайная неслучайность — именно в тот год юный художник Остроушко окончил художественное училище в Иркутске,

Леонид Остроушко.

то самое, где ещё до войны учился Федотов. И новичок, который не так давно увлёкся офортом и линогравюрой, сразу получил мастерскую на одном из этажей нового здания. Наверное, для Леонида это оказалось настоящим чудом — он был из когорты тех, кто познал все лишения войны: родился в Иркутске 26 августа 1936 года, в раннем возрасте потерял мать, отец погиб на фронте. И вот Хабаровск, все возможности для творчества, самостоятельного роста, обретения уверенности в себе... Здесь рождался стиль будущего маститого художника Леонида Алексеевича Остроушко — его графика живописна, музыкальна, насыщена эмоциональными впечатлениями...

«Новые силы» резко активизировали общение художников в Хабаровске, высоко подняли планку творческих требований, что и показали ближайшие выставки. Ещё несколько лет, ещё несколько приехавших талантов — и о Хабаровском отделении Художественного фонда СССР заговорили на всероссийском уровне.

Молодого художника увлекала новая для него морская романтика: поездки, встречи, открытия и испытания... В 1961 году Леонид Остроушко был принят в Союз художников СССР. Его работы экспонировались на зональных, республиканских и международных выставках: краевые выставки в Хабаровске (1961, 1962 гг.), республиканские выставки «Советская Россия» (1960, 1965 гг.), всесоюзные выставки эстампа (1962, 1963 гг.), Всесоюзная выставка произведений молодых художников (1962 г.), зональные выставки «Советский Дальний Восток» (1964, 1967 г.), Международная выставка «На страже мира» (Улан-Батор, Монголия, 1966 г.), «Советский эстамп» (Монголия, 1968 г.).

В середине 1964 года Всесоюзный журнал «Художник» знакомил с ним своих читателей: «Осенью прошлого года молодой художник побывал в воинских частях Дальнего Востока. Он беседовал с рядовыми и офицерами, наблюдал мирную жизнь родной армии. Многочисленные зарисовки послужили ему материалом для серии линогравюр, экспонировавшихся на Всесоюзной выставке “40 лет Советских

Л. Остроушко, «В трудный полёт».

Вооружённых Сил». «Тишина», «Тревога», «В трудный полёт» — названия некоторых листов. Сейчас он работает над серией, рассказывающей о мужественной работе советской милиции. К зональной выставке Остроушко думает представить портреты строителей нефтепровода Оха — Комсомольск» [12]. Здесь же была помещена репродукция его линогравюры «В трудный полёт».

Он любил книги, историю (в частности археологию). Из всего этого черпал сюжеты и образы. Но главной страстью всё-таки стало (и на всю жизнь) море — все летние месяцы проводил на учебных и боевых судах, был моряком, военным художником. Говорил так: «Морская тематика — одна из самых любимых в работе. Как и все моряки, пробую те же шторма, тот же паёк» [Цит. по: 9, с. 95–96]. На персональном спасательном поясе делал отметки о местах, где побывал: Тихий океан, Японское и Охотское моря, море Лаптевых, Ледовитый океан, Чёрное море, Байкал, Волга, Лена, Енисей, Ангара, Амур... А ещё были путешествия по Камчатке, Алтаю, Закарпатья, Кавказу, Монголии и Франции... Были созданы изобразительные серии «Тихоокеанцы» (1963–1967 гг.), «По Дальнему Востоку» (1964–1965 гг.).

В 1968 году Леонид Алексеевич переехал в Орёл, на протяжении 40 лет работал в художественно-производственных мастерских Художественного фонда. Но прочные и деятельные связи с Дальним Востоком, с художниками и моряками сохранил надолго. Другим местом вдохновения стал для него Дом творчества в подмосковном Сенеже. Активно участвовал в выставках разного уровня, в частности в 1986 году во Всесоюзном фестивале искусств «Художники — флоту», который проходил на Сахалине [6, с. 111]. В Орле прошли его персональные выставки в 1986, 1996 и 2000 годах.

Его коллега по преподавательской работе в Орловской детской школе изобразительных искусств и народных ремёсел, кандидат педагогических наук Светлана Чумакова, делилась с читателями: «Мир на его картинах интересный, многогранный и очень душевный. Тема светлого, счастливого детства с простыми радостями и переживаниями пронизывает картины “Воробушки”, “Мирные сны”, “Дождик”, “Берёзовый хоровод”, “Скворечники”. Хотя собственное детство художника было тяжёлым, в этих произведениях точно переданы первые открытия и переживания ребёнка. “Зимний этюд”, “А снег идёт...”, “Зимний день” — зимние пейзажи с состоянием “звнящей” тишины. С большой тонкостью и лиричностью переданы образы Хабаровска, Загорска, Орла, Риги, Таллина» [12].

Изучая обширное наследие художника (он умер в 2008 г., его вдова Галина Грибенюк передала коллекцию работ в дар Орловской детской школе изобразительных искусств и народных ремёсел), Светлана Чумакова обратила внимание, конечно же, на «морскую часть» собрания: «Созданные им

Л. Остроушко, «Последний корабль».

графические произведения (многочисленные зарисовки, работы гуашью, офорты, линогравюры) показывают море во всём его многообразии: то преисполненное страсти, величия и динамики, то сдержанно-спокойное. Иногда работы складываются в целые серии («Тихоокеанцы», «Художники флоту», «Сахалинский Баскомфлот» и др.), и каждый раз это новое повествование о море. Это жизнь портовых городов («Разгрузка», «В порту», «Путина...»), военные баталии и сцены учебных заданий, разгул морской стихии или её временное затишье» [12].

Обращался в своём творчестве художник и к культуре различных народов. Это были офорты, посвящённые Крайнему Северу (серия «Якутия»: «Северный эпос», «Однако пора...», «Однако хорошо...»), Монголии («Нежность», «Вечерняя песня», «Стойбище»). А ещё были запоминающиеся работы в технике пастели: «Католический костёл», «Ленские столбы. Сибирь».

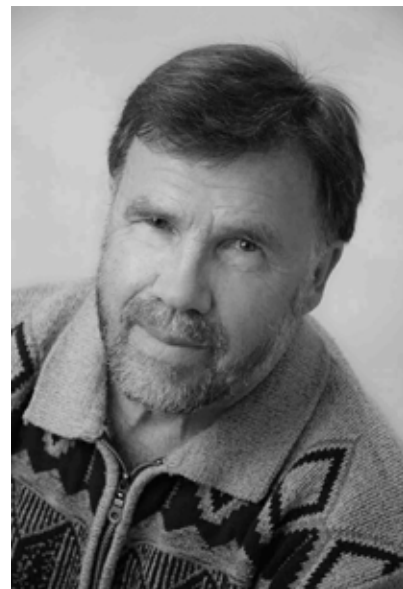
Ныне произведения Л. А. Остроушко находятся в Омском художественном музее изобразительных искусств, Костромском художественном музее, Дальневосточном художественном музее, Военно-историческом музее Тихоокеанского флота, Орловском музее изобразительных искусств, музее В. А. Русанова (г. Орёл), Орловском краеведческом музее.

По следам первопроходцев

Валерий Ефимов родился в Орле 7 ноября 1943 года. Его дед был репрессирован, отец погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны. Художник вспоминал: «Рос я после войны хулиганом и безотцовщиной, как и многие ребята тогда. Карманы у нас были всё время набиты железяками, гильзами, осколками гранат, медалями... Тогда медали почти у всех были — детям отдавали играть. Мы играли в подбитых танках, которые ещё долго стояли в городе по бере-

гам Оки... После войны многие соседи-фронтовики возвращались инвалидами — просто обрубки человека. По утрам мы выкатывали их на Красный мост, где они побирались. У кого остались руки, играли на балалайках или гармошках: «Ах, зачем я на свет появился, ах, зачем меня мать родила?»» [Цит. по: 4].

Однажды, уже в начале 2000-х годов, на одном из юбилеев

Валерий Ефимов.

детской библиотеки имени М. Горького автор этих строк стал свидетелем рассказа почётного гостя торжественного мероприятия Ефимова о послевоенном детстве. Работавшие мать и бабушка, уходя утром, оставляли его чуть ли не на весь день именно в этой библиотеке. И он не только читал, но и тайком от библиотекаря раскрашивал чёрно-белые картинки в книгах — видимо, так давала знать о себе тяга к художественному творчеству. Более того, юные читатели в брошенных домах и квартирах находили книги и приносили их в эту читальню. На память о той незабываемой поре художник подарил на юбилей ностальгическую картину, где было изображено первое здание библиотеки — вид центральной улицы Орла 1950-х годов.

Занимался будущий художник в изобразительном и музыкальных кружках Дома учителя. В старших классах стал стилигой, карикатуры на него появлялись в городской стенгазете «Комсомольский прожектор». Служба Ефимова в армии совпала с Карибским кризисом. В числе других сослуживцев попал на корабли, которые отправились к берегам Кубы. Больше месяца солдатам запрещали выходить из трюмов на палубу. И это в пору тропической жары...

Потом служил в космических войсках в Звёздном городке, иногда ему удавалось лично общаться с космонавтами. Когда вернулся в Орел, пошёл работать на завод и сразу стал участвовать в самодеятельности — играл в заводском оркестре. Потом несколько человек, и Ефимов в их числе, организовали первый в Орле джаз-банд. Они играли в кинотеатрах перед сеансами, а также в только что открывшемся кафе «Отдых». Здесь один из завсегдатаев, известный орловский художник, настойчиво посоветовал Ефимову поступать на художественно-графический факультет пединститута.

Он поступил сюда в 1966 году. По совпадению будущий лидер КПРФ Геннадий Зюганов тоже учился тогда в ОГПИ, но на факультете физико-математическом. Оба они были секретарями факультетских комсомольских организаций. А дипломным руководителем Ефимова стал будущий народный художник СССР Андрей Курнаков. Молодому выпускнику худграфа прочили партийную карьеру в Орле, но душа его давно рвалась из «колыбели». Когда-то в одном магазинчике он приобрёл книгу о художнике, который работал на Чукотке. Эта мысль сразу увлекла студента, и он поставил перед собой задачу: а смог бы своё творчество посвятить подобной теме? Так как Чукотка уже была «освоена» другим живописцем, Ефимов на распределении в вузе выбрал... Камчатку.

Приехал сам, потом перевёз семью, и на ближайшие три с лишним десятилетия Дальний Восток стал его домом, а основными темами в творчестве — освоение Камчатки, её прошлое и настоящее, жизнь коренных народов. Океанские просторы, корабли, вулканы, портовые города... Он рассказывал журналистам: «Меня всегда интересовала национальная тематика. В результате длительных поисков я пришёл к выводу: так же, как и я нов для этой земли, должна быть нова и тема, над которой я буду работать. Так родилась тема освоения Дальнего Востока первопроходцами. Художественному творчеству предшествовал подготовительный труд: я изучал архивы, специальную литературу, повести, романы, документы — словом, всё, что давало возможность понять жизнь, путь, задачи, поставленные Петром I перед экспедицией Витуса Беринга. Изучив исторический материал, я начал свой путь-исследование из Дании, откуда молодой морской офицер приехал в Россию. Впоследствии экспедиция Беринга более трёх лет продвигалась от Петербурга до Охотского моря. Люди замерзали во льдах, умирали от цинги. Кресты на могилах тех, кто описывал эти земли, формируя границы России, стоят почти по всему побережью Северного Ледовитого океана. И я прошёл по этому пути» [цит. по: 2].

Искусствоведы отмечают: «Глубокие знания исторического материала позволили создать поэтические образы героев российской истории. В. Н. Ефимов первый создал образы участников камчатских экспедиций.

В. Ефимов, «Витус Беринг».

В. Ефимов, «К новым берегам».

Он написал портреты В. Беринга, А. Чирикова, портреты команды экспедиций. Работая над историческими портретами, художник изучал экспозиции музеев Дании, городов Санкт-Петербурга, Москвы, Якутска и Петропавловска-Камчатского. Время не оставило образов первопроходцев, поэтому они были созданы по представлению художника. Одной из трудных задач для него было воссоздание внешнего вида пакетботов. Отстроенные в суровых условиях Охотска, они, естественно, отличались от парадных судов, построенных на центральных верфях страны. Художник работал с литературой, документами, чтобы написать пакетботы наиболее правдоподобными» [5, с. 252].

В творческих поездках живописец прошёл Индийский, Тихий океаны, Балтийское, Средиземное, Чёрное и Азовское моря. А ещё Байкал, Волгу, Дон, Лену, Амур... Прибалтику, Карелию, Украину, Казахстан, Узбекистан, Якутию... Но, как ни удивительно, вдохновляла художника прежде всего сама Камчатка. По мнению исследователей его творчества, ему «удалось передать в произведениях удивительную красоту камчатских просторов, бурные реки, величественные вулканы, морские пейзажи: “Три брата”, “На закате”, “Вилучинский вулкан”, “Авачинская бухта”, “Река Авача” и другие» [5, с. 252].

Ефимов, принятый в Союз художников в 1975 году, стал основателем Камчатской областной организации Союза художников РСФСР и был избран её первым председателем. Был делегатом съездов художников СССР и РСФСР, членом зонального и республиканского выставкомов, руководил всесоюзными творческими группами «Художники — флоту»

(1976–1993 гг.) и «Художники — морю» (1977, 1980 гг.). Его отметили премией камчатского комсомола, званием заслуженного художника России.

Валерий Николаевич работал в жанре пейзажа, портрета и тематических картин. Знание исторического материала вдохновило мастера на создание полотен, которые вошли в коллекции Министерства культуры России, Центрального музея Вооружённых Сил. Он стал автором постеров, натюрмортов.

Родившийся в религиозной семье (его предки были священнослужителями, бабушка — регентом в храме), он никогда не терял веры в Бога. И потому в душе присутствовала внутренняя готовность к религиозному творчеству. Во время строительства первого в постсоветский период храма на Камчатке, церкви Петра и Павла, именно Ефимову доверили расписывать храм, устроить иконостас. Он вспоминал: «На этот период я временно ушёл из семьи, жил в храме, потому что необходимо было держать строгий пост. Церковь тогда ещё не отапливалась, холодно было так, что кисти замерзали в воде. Но трудности не пугали. Даже наоборот. То время я вспоминаю с большой благодарностью. Уже после этого занялся реставрацией» [Цит. по: 2]. Дважды тогда епископ предлагал ему принять сан священника. Но Ефимов отказался, сказав: «Я до конца дней буду нести крест художника. Это моё призвание».

Шесть лет потом прожил в Америке — занимался реставрацией православных храмов на Аляске. Восстанавливал иконы и писал новые. Не раз доводилось извлекать из небытия удивительные вещи. Но даже чудеса когда-то становятся обыденностью. По его собственному признанию, в какой-то момент неудержимо потянуло на малую родину. Оставив на Камчатке работу, известность, взрослых детей с внуками, Ефимов с женой Людмилой («Жену среди всех красавиц Орла я выбрал самую красивую! Я много поездил по миру, и она всегда была главным украшением моих выставок») вернулся в Орёл.

Здесь его приняли радушно — избрали председателем Орловской организации Союза художников России [10]. Он много и с вдохновением работал над большим циклом картин, посвящённых Орловщине, её истории и культуре. Персональные выставки прошли в Орле, Болхове, Мценске. Мэрия одобрила новый эскиз герба Орла, предложенного Ефимовым. Он был награждён золотой медалью Союза художников России «Духовность. Традиции. Мастерство» (2013 г.).

На открытии в Орле большой художественной выставки, приуроченной к 195-летию со дня рождения И. С. Тургенева, чествовали Ефимова — в эти же дни, по совпадению, он отметил 70-летний юбилей. В экспози-

ции были представлены три его работы: портрет Ивана Тургенева и два пейзажа Спасского-Лутовинова. Имя Тургенева всегда было притягательным для художника: «Для меня Иван Сергеевич Тургенев прежде всего великий земляк. Кроме того, меня с этим писателем связывает ещё кое-что. В том здании, где сегодня находится музей Тургенева, во время войны располагался родильный дом. Именно там я и родился. Уже позже, юношей, я принимал участие в разборе пепелища тургеневского дома в Спасском-Лутовинове перед его восстановлением. Некоторые артефакты, которые нашёл я лично, вошли в экспозицию музея» [Цит. по: 3].

И это не просто комментарий живописца «по случаю», не просто демонстрация своей эрудиции. Валерий Николаевич многократно сам для себя проговаривал причины, побудившие вернуться с Дальнего Востока на малую родину. Он признавался в беседе с орловским журналистом: «Я иногда сомневаюсь, правильно ли поступил. Здесь совсем другой менталитет, другие люди. На Дальнем Востоке важнее всего взаимовыручка, тёплые человеческие отношения, честность и открытость... Все, кто когда-то жил или работал на Камчатке, помнят её до конца жизни, до конца жизни поддерживают друг друга... Да и дети крутят пальцем у виска, зовут обратно» [Цит. по: 4]. Но побеждало то, что вновь он оказался в городе детства и юности, в литературной столице (Тургенев, Лесков, Бунин, Леонид Андреев...), в том месте, где столетиями жили его предки.

На Камчатке Ефимова не забывали. Даже спустя десять лет после его отъезда здесь прошла юбилейная выставка художника; один из залов музея в Петропавловске-Камчатском был посвящён творчеству Валерия Ефимова; в серии «Культурное наследие Камчатки» в 2013 году вышел его альбом «Камчатка — любовь моя».

Помимо выставочных залов Камчатки и Орловщины, произведения художника экспонировались в Болгарии, Румынии, Венгрии, Норвегии, Италии, Грузии, Армении, на Украине. Персональные выставки прошли в Японии, США, Чехии, Болгарии, на Украине [6, с. 94–95].

Валерий Николаевич Ефимов умер в Орле 14 августа 2017 года.

Ныне его произведения находятся в музеях и частных коллекциях в России и за рубежом, в частности, в Камчатском краевом объединённом музее, дирекции художественных выставок РФ, Читинском музее изобразительного искусства, Художественном музее Северной Осетии.

Три этюда о художниках — три неповторимых истории жизни и творчества. Но объединяет их главное —

все три Мастера оставили нам и будущим поколениям свой уникальный образ эпохи, образ Родины. Дальний Восток с его могучими силуэтами и красками стал местом вдохновения, вызвал в душах творцов сильное желание запечатлеть увиденное. Это желание не

угасало и в Орле, где далёкие сюжеты получали новое воплощение. Гетман, Остроушко, Ефимов — они были и останутся художниками большой страны, своей судьбой соединяя далёкие края в единое целое, показывая всем нам пример верности высокому призванию.

Список использованных источников

1. Брянская, Н. К 100-летию художника Гетмана Николая Ивановича / Н. К. Брянская. — Текст : электронный // Архивный сайт Министерства государственно-правового развития Магаданской области. *Новости*, 22.12.2017. — https://mgpr.49gov.ru/press/news/?id_4=31113.
2. Захарова, О. «Городу нужен символ» / О. Захарова // Орлов. вестн. — 2010. — 7 июля. — С. 10.
3. Золотарёва, С. Тургеневская осень в Орле / С. Золотарёва // Орлов. среда. — 2013. — 13 нояб. — С. 15.
4. Маслова, Е. На суше и на море / Е. Маслова // Орлов. среда. — 2013. — 27 нояб. — С. 15–16.
5. Мищенко, А. А. Творчество художника В. Н. Ефимова в контексте художественной жизни Камчатки во второй половине XX в. / А. А. Мищенко, А. А. Волков // К истории страны Камчатки и её жителей : материалы XXXVII Крашенинниковских чтений. — Петропавловск-Камчатский, 2022. — С. 251–253.
6. Орловские художники. Диалог поколений : каталог выставки : живопись, графика, скульптура, монументальное искусство, декоративно-прикладное искусство, народное искусство / вступ. ст. Т. А. Рымшиной. — Орёл : Тип. «Труд», 2010. — 128 с.
7. Орловские художники на рубеже веков: 1939–1999 : Живопись. Скульптура. Графика. Монумент. и декоратив.-прикладное искусство. Театр.-декорац. искусство. Нар. искусство / сост. Ю. М. Тимоничев [и др.]. — Орёл : Изд-во ОГТРК : Изд-во ОРАГС, 2001. — 295 с.
8. Праскова, М. Бывшему узнику колымских лагерей, известному художнику Николаю Гетману — 105 лет / М. Праскова // Магадан. правда. — 2022. — 22 дек.
9. Рымшина, Т. А. Художники Орловского края : библиогр. словарь / Т. А. Рымшина. — Тула : Приок. кн. изд-во, 1989. — 150 с.
10. Садовский, В. Ветер перемен в Союзе художников / В. Садовский // Орлов. правда. — 2006. — 22 марта. — С. 4.
11. Хабаровский художник Леонид Остроушко // Художник. — Москва, 1964. — № 6. — С. 27.
12. Чумакова, С. Художник. Романтик. Моряк... (очерк о Л. А. Остроушко) / С. Чумакова. — Текст, изображение : электронные // Арт-галерея Романовых. — URL: www.галереяромановых.рф/всеавторы2.

Фотографии предоставлены автором (взяты с общедоступных сайтов в Интернете: <https://magadan.bezformata.com>, <http://orel-sh.ru> (Орловская региональная организация Союза художников России), а также из журнала «Художник» (№ 6 за 1964 г.) и каталога «Орловские художники. Диалог поколений» (Орёл, 2010 г.).

Материал поступил в редакцию 25.08.2023.

Сведения об авторе: Кондратенко Алексей Иванович, заведующий методическим отделом Орловского Дома литераторов, доктор филологических наук (г. Орёл).

Контактные данные: e-mail: istorik57@yandex.ru.